

Я блефовал. Не было даже контракта о зарплате, не говоря уже о рабском контракте. Устный контракт, основанный на доверии между Юной Леди и мной, был всем. Но я мог сказать, что гордость Оливии была уязвлена.

— Чёрт возьми!..

Как и следовало ожидать, из Юной Леди вырвался странный вскрик.

— Пф-ф-ф.

Ханна победно рассмеялась, насмехаясь над Оливией.

— Босс, который даже не может заплатить.

— Бездомная попрошайка!

Эти двое были странно несовместимы, но каким-то странным образом хорошо ладили. Казалось, что они вряд ли сблизятся, но временами они были удивительно привязаны. Возможно, потому, что им нравился один и тот же человек.

Я бы очень хотел, чтобы мы стали ближе. В конце концов, может представиться возможность поступить в Академию...

На самом деле, у меня есть несколько эгоистичная просьба к Ханне.

Если главная героиня выпустится и Ханна займёт пост президента Академии, я надеялся, что она предоставит нам шанс поступить повторно. Это также одна из причин, по которой я хочу относиться к ней ещё лучше.

Мне действительно неловко обращаться с такой просьбой, но после того, как она победит элитного орка-мечника и побьёт Михаила, я планирую осторожно спросить её.

Будет жаль, если она откажется, но я не буду думать о ней плохо из-за этого. Нам просто придётся поискать другие способы.

Ханна и Юная Леди всё ещё сильно ссорятся. Их способность оскорблять друг друга, не переходя черту, довольно необычна.

Особенно Оливия.

— Неужели Юная Леди не знает, какой замечательный дворецкий?!

— Знаю! Он готовит вкусняшки с курицей!

— Только не это!

— Тогда что ещё в нём такого замечательного?

— Гр-р-р...

Ханна взглянула на меня.

— Он добрый и сильный, и просто... впечатляет во многих отношениях!

— Да!

Тот факт, что рот Юной Леди, который обычно не извергал бы ничего, кроме ругательств, стал нежным за такой короткий промежуток времени, был трогательным. В противном случае, у Ханна, вероятно, не осталось бы ни единого волоска на голове.

Ханна также значительно поправилась.

Недавно атмосфера в особняке стала светлее. Поздний сезон дождей закончился, и теперь мы как раз перед последним барьером.

Окинув взглядом болтающую парочку, я попрощался.

— Мне пора.

* * *

Внутри величественного особняка.

Мужчина средних лет, сидящий в столовой, стены которой увешаны декоративными мечами, сказал с непринуждённой улыбкой.

— Насколько старший близок к овладению аурой?

— Примерно через три месяца, думаю, я смогу использовать ауру новичка.

— Хм-м...

Мужчину средних лет с довольной улыбкой звали Роуэн.

Его имя было синонимом меча Империи.

Гордый глава семьи Гистания.

Он был Роуэн Гистания.

Роуэн, со своими светло-каштановыми волосами, даже во время еды носил меч пристёгнутым к поясу, что свидетельствовало о его одержимости.

Роуэн оглядел своих детей своими тёмными глазами. Они были достойными отпрысками, унаследовавшими привлекательную внешность и любящие черты своих родителей.

У них были таланты, которым завидовали даже их сверстники, и Роуэну не было бы стыдно назвать их своими отпрысками.

Им ещё предстояло пройти долгий путь, прежде чем они удовлетворят его ожидания, но это не означало, что они не смогут пойти по его стопам.

Несомненно, его сын унаследует его и станет командиром королевских рыцарей, в конечном итоге заслужив титул меча Империи.

А его дочь возглавит фамильных рыцарей и возвеличит имя Гистании. Он предвидел только такое будущее для неё.

Однако единственной заботой, которая его беспокоила, была его младшая дочь, которой не было на этом собрании. Среди его троих детей она была наименее талантливой.

Ханна, единственный недостаток в семье, преданной мечу, которая отказывалась от него отказываться, была самой большой проблемой Роуэна.

Роуэн всегда был недоволен тем, что его младшая дочь владеет мечом, опасаясь, что однажды она запятнает имя Гистании своим недостаточным талантом.

Неделю назад её последний образ преследовал его.

— Сегодня мой день рождения, отец. Если тебя не затруднит, могу я попросить тебя о поединке?

— Я сейчас занят.

— Это займёт всего минуту.

— Разве ты не слышала, как я сказал, что занят?

Роуэн хотел, чтобы Ханна отложила меч.

Это не было тёплой отеческой любовью, поскольку иметь дело с мечом означало сталкиваться лицом к лицу с опасностями. Он просто хотел, чтобы его дочь, у которой не было таланта к владению мечом, осознала этот факт, вот почему он был суров с ней.

Он высмеивал её перед друзьями и игнорировал в кругу семьи.

Другие могли бы назвать это жестоким, но Роуэн верил, что он не ошибался.

Отец пренебрегал собственными братьями и сёстрами и сравнивал их, но они образумились и добились успеха самостоятельно. Поскольку сам Роуэн преуспел благодаря учениям своего отца, он был уверен, что и Ханна добьётся успеха, если будет обучать её таким же образом.

Он верил, что раны делают человека сильнее.

Но, как ни странно, последнее появление Ханны задержалось в его памяти.

— Почему только мне? Я когда-нибудь говорила, что стану главой семьи? Или я просила отца научить меня семейному искусству владения мечом? Это не необоснованная услуга... пожалуйста, хотя бы раз, только один раз, неужели ты не можешь отнестись ко мне так же, как к моим сестре и брату?

Её отчаянный и раздражённый голос эхом отдавался в его голове.

Я должен найти её.

Он услышал от слуги, что она ушла из дома, поэтому решил послать кого-нибудь на её поиски, тем более что на этот раз её не было целую неделю.

Когда она вернётся, я должен строго поговорить с ней.

Тогда-то это и случилось.

— Отец, ты пришёл из-за дня рождения Ханны?

Старший сын нарушил молчание своим осторожным вопросом. Его гордый и талантливый сын.

Высокомерие вызывало беспокойство, но он думал, что такая самоуверенность лучше, чем робкая младшая дочь.

Роуэн покачал головой.

— Нет.

— Тогда что привело тебя сюда?

— Я получил сообщение о том, что в горах Хамель пропали люди. Королевский двор поручил мне провести расследование, а затем доложить о результатах.

— Горы Хамель?

Обычно бесстрастное лицо старшего сына дрогнуло при упоминании. Роуэн не понравился такой ответ. Рыцарь должен уметь контролировать выражение своего лица. Пугает ли его новость о пропавшем человеке? Такое отсутствие элементарного самообладания было неприемлемо.

Ему ещё предстоит пройти долгий путь.

Роуэн мысленно прищёлкнул языком и продолжил отвечать на вопрос перворождённого.

— В горах Хамель исчезают люди, в том числе искатели приключений А-класса. Император велел мне наслаждаться отпуском и заглянуть к вам на обратном пути.

— Понимаю.

— Особенно гротескно выглядели тела искателей приключений, найденные вблизи территорий орков... Что случилось?

При упоминании о трупах искателей приключений выражение лица старшего исказилось, и Роуэн на мгновение отложил вилку.

На его лбу образовались складки.

Это было во второй раз. Проявление недисциплинированности было довольно раздражающим. Однако слова, сказанные старшим сыном, лишили Роуэна дара речи.

— Дело в том, что последние сообщения предполагают, что младшая работала искателем приключений, в частности... были сообщения, что она проявляет активность в окрестностях гор Хамель...

День.

Внезапно ясный и чёткий звук прорезал мысли Роуэна.

Он не мог собраться с мыслями. Станный синий экран перед ним говорил то, во что он не мог и не должен был верить, из-за чего тело Роуэна напряглось.

[Сегодня отмечается годовщина смерти «Ханны» Гистания.]

[Задание «Грешник» выполнено.]

©Вы заслужили право доступа к «определённым частям» оригинальной работы.

©Теперь вы можете посмотреть смерть «Ханны Гистании».

По спине Роуэна пробежали мурашки.

[Вы хотите продолжить?]

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3494397>